

“Я не представляю себя без спорта”, –говорит первый олимпийский чемпион Беларуси,заслуженный мастер спорта, каноист Леонид Гейштор, которому 1 5 октября исполнилось 70 лет

На прошедшем в Гомеле семинаре Национального олимпийского комитета Республики Беларусь состоялось чествование ветерана-олимпийца, который и поныне в хорошей спортивной форме, продолжает прививать любовь к физической культуре подрастающему поколению. Взлетев в 1960 году на олимпийский небосклон, Леонид Григорьевич прожил впоследствии далеко не простую жизнь. Впрочем, непростой она была для него всегда. Дитя войны, он вырос в семье, где кроме него было еще четверо детей. Отца призвали на фронт в Великую Отечественную, с которой он уже не вернулся. Матери пришлось самой ставить ребят на ноги. Кто знает, может, сила его духа и воля к победе, проявленные в 1960 году на Олимпийских играх в Р» рут начало с тех времен детства, когда надо было во что бы то ни стало?

Накануне юбилея он любезно согласился ответить вопросы корреспондента “НГ”. На встречу пришел элегантный, подтянутый, с широченным букетом гладиолусов коробкой конфет. За приветствием последовали стихи Сергея Есенина.

— Леонид Григорьевич, как это было в Риме?

— Никогда не забуду тот жаркий олимпийский день.

Температура под сорок. Стартовали со второй попытки. Наше каноэ-двойка, сразу оторвавшись от других участников, преодолело дистанцию в 1000 метров за 4 минуты 17 секунд.

А пересекли финишную прямую в 16 часов 9 минут 17 секунд.

— Откуда такая точность? Смотрели на часы?

— Не совсем. Старт начинался в 16, а так как первая попытка была неудачной, прошло еще пять минут, прежде чем мы

начали заезд. Ну, а потом было объявлено время, за которое прошли дистанцию. Кстати, примерно на середине пути у моего напарника Сергея Макаренко весло “пошло вертикально”, и в течение нескольких секунд я загребал один. Если бы не значительный отрыв, которого добились сразу, неизвестно, была бы победа нашей или нет.

— Насколько я знаю, это не единственный фактор, вопреки которому вы стали чемпионом...

— Да, это так. За два дня до заезда на Олимпиаду на тренировке я сломал весло. Его потом склеили, таким я и загребал. Лодка, на которой стартовали, была тоже не новой, до этого три года использовалась. Если говорить о времени моей активной подготовки к Олимпиаде, то это менее двух лет, что также не очень много для того, чтобы стать чемпионом.

— Но ведь вы, наверное, до этого имели немалый опыт?

— Как сказать. Жил-то я в Гомеле на берегу реки, и лодки всегда меня интересовали, но на каноэ сел только в 19 лет и по сегодняшним меркам не имел никакой перспективы для победы. Много тренировался в Башкирии, где проходил военную службу и где в то время (это была вторая половина 50-х годов теперь уже прошлого века) начала активно развиваться гребля. Дважды на двух дистанциях становился чемпионом автономии. Собственно, эти две победы, а потом первое место в Ганновере в Германии — это тот спортивный багаж, с которым я подошел к Олимпиаде. Конечно, он был невелик. А возвращаясь к поднятой вами теме “вопреки”, скажу: я ведь мог вообще не попасть на Олимпиаду.

— Пожалуйста, поподробнее...

— Ну что подробнее, все дело в моей фамилии. Мы даже не попали в первую группу, которая отправилась на Олимпиаду. Прошло еще несколько дней, в течение которых состоялась встреча с

тогдашним министром спорта СССР Николаем Николаевичем Романовым. Она и решила ситуацию в мою пользу. Кстати, примерно за месяц до того, как я оказался в Риме, моей матушке Наталье Романовне, которая была Человеком религиозным, ходила в церковь, приснился необычный сон. Будто два мальчика, как мячом, играют солнцем в вышине. Впечатлением она поделилась с пожилой монашкой. Та ответила, что будет в жизни матери нечто неожиданное, о чем узнает весь мир. Об этом сновидении мне стало известно только после Олимпиады. С тех пор я внимательно отношусь к ним и предчувствиям, и в моей жизни бывали ситуации, когда я заранее знал результат.

— **Храните ли атрибуты, связанные с Олимпиадой?**

— Конечно, дома у меня целый музейный уголок. Медали, клеенное весло, одежда. Все до сих пор в целостности и сохранности. А также символы других побед и все, что с ними связано, ведь это лучшая часть моей жизни.

— **Ну а как жизнь складывалась потом, после Рима?**

— Всегда хочется повторить победу, пережить те ощущения, которые были однажды. Но мне это уже не суждено было. Хотя после Олимпиады мы с моим напарником еще побеждали в международных соревнованиях — в Югославии, в Японии, где пребывание было особенно интересным. Японцы накануне очередной Олимпиады пригласили лучших спортсменов со всего мира, чтобы у них поучиться. Такая честь была оказана и нашей двойке. В той поездке я был старшим группы. Сама дорога оставила неизгладимый след. Мы летели самолетом, плыли на пароходе, за бортом наблюдали танцы дельфинов. В порту нас встречали очень красивые японки. Все прошло чудесно, мы пришли к финишу первыми. Японцы старались понять нашу технику гребли.

— **Да, вы о ней ничего еще не сказали...**

— Конечно, есть определенные приемы, как в любом виде спорта, в любом деле вообще, но всегда существует нечто, присущее только тебе. Так вот, считаю, прежде всего это “мозги”, в гребле же еще — чувство воды и партнера. А вообще

техника как магия, у каждого она своя.

— **Насколько я знаю, вы были первым номером на каноэ.**

— Да, это так, и от номера один особенно много зависит в победе двойки.

К сожалению, мои отношения с Сергеем впоследствии разладились, что, конечно же, сказалось на результатах. Подъем сменился спадом. Я потом сделал попытку найти другого партнера, но она не увенчалась успехом. Лучшее время прошло, и надо было жить дальше. Я закончил Гомельский университет имени Франциска Скорины, долгое время работал там старшим преподавателем физвоспитания, потом перешел в спортивное общество “Красное знамя”, где работаю до сих пор. Подготовил немало хороших ребят-гребцов, которые защищали спортивную честь СССР, Беларуси. В частности, мой сын Игорь, Евгений Сусленков выигрывали первенство Советского Союза, Сергей Пусев побеждал на чемпионате мира. Я и сейчас, тренируя ребят, сажусь на каноэ и загребая.

— **А зарядку делаете?**

— Не только зарядку, тренируюсь по полной программе.

— **Больше олимпиад в вашей жизни не было?**

— Как же, в 1996 году побывал в Атланте, правда, уже в качестве болельщика. Это тоже приятное событие из прошлого.

— **А что из неприятных?**

— Из неприятных, например, то, что, когда мне исполнилось 50, а затем 60, никто не вспомнил о моей принадлежности к олимпийскому движению, никто из официальных лиц не поздравил. А поток внимание к моей особе сейчас несколько меня обескураживает.

— **Вы по-прежнему живете спортом?**

— Да, спорт — это моя жизнь. Интересуюсь всем, что с ним связано. Но не только. Много читаю, в том числе и духовные книги, которые помогают осмыслить жизнь, все, что в ней произошло. Сам написал три книги воспоминаний. Изредка бываю в театре, хожу церковь.

— **Вы верующий?**

— Да, православный.

— **Вредные привычки имеете?**

— Никогда не курил. Во времена большого спорта не позволял ни грамма спиртного. Сейчас немного позволяю.

— **Что вас сегодня расстраивает в людях?**

— И сегодня и всегда -подлость, предательство. Если перевести стрелку на мою работу, то хотелось, чтобы больше внимания уделялось детским спортивным школам, больше средств вкладывалось в их материальную базу. Ведь именно там находится немало талантливых ребят, которые могут со временем стать большими спортсменами.

Приятно, что именно гребля остается для нашей страны одним из популярных и весомым по отдаче видов спорта. Только в этом году гребцы Беларуси у соревнованиях разного уровня завоевали 35 медалей. А значит, адекватными, я так считаю должны быть и вложения в этот вид спорта, в том числе и в ее первичное звено — подрастающее поколение.

— **Что вас особенно радует?**

— Особенно приятно, когда мои ребята, а среди них очень много разных по физическому потенциалу, характерам, да и с ними бываю разный, говорят мне: "Леонид Григорьевич, мы вас никогда не забудем". Ну что может быть приятнее для олимпийского чемпиона?

— **С днем рождения, Леонид Григорьевич! И —так держать!**

— Спасибо, буду стараться.

